

У КАЖДОГО ЕДИНСТВЕННА СУДЬБА

Радетель мыслей шумных и пустых,
мелькаешь ты на сценах и экранах,
живя среди талантливо-простых,
как ржа на стали и как сель на ранах.

Проходят годы. Ты не устаешь
слагать стихи про день быстротекущий.
Про подвиг, про любовь, про молодежь,
про все, что знает всяк на свете сущий.

Словам твоим — ни края, ни конца.
Ты так о всех болеешь и страдаешь,
что собственного нет в тебе лица,
хоть этого ты, верно, не узнаешь.

Вот облако повисло над горой,
оно свои имеет очертанья.
Вот камушек припал к земле сырой —
единственный такой у мирозданья.

У каждого единственна судьба.
И сладко знать, что разное помнит
каждый,
как в знойный день колышутся хлеба
на тихом поле, виденном однажды.

Так разыщи, поэт, свои слова.
И чтобы не исчезнуть, не стереться,
ты, ведая, как мыслит голова,
не забывай о том, что знает сердце.

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ В ПЛОХУЮ ПОГОДУ

Туман к утру поднялся и растаял,
но небо было низко и темно.
Печаль пришла, глаза свои уставя
в твои глаза сквозь мокрое окно.

Напрасно на дверях висит подкова.
Нет счастья. Лишь тяжелая роса
течет по темным крышам поселковым,
да глухо бьют собачьи голоса.

То время вспоминается, как небыль,
когда ты жил с любимой в шалаше.
И поднималось солнце не на небе,
а у тебя, счастливого, в душе.

Сады цвели повсюду. В эти весны
до той поры менялись шалаша,
пока в тебе, как в годе високосном,
приметы лишь остались от души.

А ты как прежде — бражничал, смеялся,
бредил по всей земле — не уставал.
И слово — бросить праздничность —
давал,
когда из дальних странствий
возвращался.

Но ни любви, сдержать не смог, ни слова,
и празднично не дни, а годы жил.
И значит ничего, мой друг, иного,
чем это утро, ты не заслужил.

Теперь смотри в печаль свою сквозь
окна,
в дожди, в туманы, в лунный каравай.
Встречай снега и ветры, и не охай,
и мелким чувствам воли не давай.

Не суетись бесцельно, а работай,
за прошлое работай и вперед.
Обвоют волки по ночам кого-то,
для них пека не твой еще черед...

Опять туман в ущелье наплывает,
скребется ветер в ставнях и в трубе.
Хоть кто-нибудь, да помнит о тебе.
Безвестных судеб в мире не бывает.

ЗВЕЗДЫ

Для каждого звезда живет своя —
подарок или выбранная с детства.
И никуда от этих звезд не деться,
хотя б они — печальны, как моя.

Они в бескрайнем небе с давних пор,
почти всегда невидимые нами,
вершат неторопливый приговор
над миром и над временами.

И словно бы не ведая забот,
они желаньям жалким неподвластны,
ведут извечный своей круговорот,
путем Вселенной двигаясь бесстрастно.

Мы их не слышим. И летят года
то в обороне долгой, то в погоне...
Цветут ромашки на лавинном склоне,
и, стекленея, падает вода.

Весь этот мир — он создан для людей
и потому так щедро светоносен.
Он полнок солнца, снега и дождей,
и запаха зелено-рыжих сосен.

Но горько мне становится порой от
мысли,
что когда-то люди сами
зажгут такой огонь под небесами,
что вздрогнет и осядет тар земной.

Прошелестит и смолкнет листопад,
туман исчезнет.
В сером пепле света
в молчание оденется планета.
И только звезды вдруг заговорят.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Девчонки мечтают о нежности,
О синем и бесконечном.
Чтоб пахло травой и ландышем.
Чтоб пела в тиши пчела.
Чтоб Он приходил, как радуга —
невесомо обнявши плечи.
Но чтоб с ним надежно было,
как плечом у ствола.

И пусть над рекою черной
сквозь сосны горит звезда.
А листья березы белой
то вспыхнут, то затухают.
Пусть это счастье длится
навсегда, навсегда...
Девчонки мечтают о нежности.
Они ее ожидают.

Мальчишки мечтают о мужестве,
О неизвестных тропах.
И о пустынях желтых,
где ветер завьет следы.
О том, чтобы не заплакать,
если придется в окопах
погибать от осколка, от пули,
от ледяной воды.
Они пропадают без вести,
когда приходит война.

Не пляшут на свадьбах белых,
на письма не отвечают.
А матери все надеются,
что дорога у них длинна...
Мальчишки мечтают о мужестве.
Они его получают.

О сколько мечтаний сгнуло —
яростных или робких.
И сколько не мгле пропало
голубоватых надежд.
Еще существуют в мире
политики, словно пробки.
Их любовь к человечеству
отвратительна, как навет.

Они, улыбаясь бодро,
и хмуря высокие лбы
без усталости произносят
цветные, высокие фразы.
Зовут к пониманию, к славе,
к испытанию судьбы.
Свои драгоценные судьбы
не испытав ни разу.

Взрослеют в крови мальчишки,
оставшиеся живыми,
обманутые властями
и проклятые людьми.
Смеясь, озлобясь, плача,
потом — с глазами пустыми —
являются то в Анголе,
то в деревушке Сонгми.

Когда же восстанет разум
на действующих хитро?
Хоть правды на свете много,
но зла на земле излишек.
Пока не начнет повсюду
торжествовать добро,

не сбудется в мире счастье
для девочек и мальчишек.

ЗАГЕДАН

Такое небо голубое,
такие чистые снега,
что в них движение любое —
уже нашествие врага!

Я жил, где бестолочь и давка,
а здесь простор и разум дан.
Рокочет речка Загеданка,
молчит поселок Загедан.

И лишь дымки из труб высоких
плывут из каждого двора.
И пахнет все от них в поселке
как бы картошкой из костра.

Из-за горы восходит солнце,
и, значит, вертится земля!
Лучи скользят по рыжим соснам
тончайшим инеем пыля.

И каждый раз неповторима
вся эта праздничность с утра,
как добрый взгляд моей любимой,
когда ока ко мне добра.

ПОПАЛ В БЕДУ Я...

А дело близилось к отъезду,
хоть ехать я и не хотел.
Хоть и таил еще надежду
на некий крайний уж предел.

Куда бы ехать? Снег и солнце,
и голубая тишина.
И лыжный слалом. Но — придется.
Концовка отпуска видна.

И вдруг — ну разве не везенье! —
(но о везенье том — молчок!) —
похожий на землетрясенье,
произошел в горах толчок.

И снег рванулся по отрогу
с вершинных гребней по прямой.
Засыпав тропы и дорогу
тысячетонной белизной.

Расчистят путь теперь не скоро,
А может, снег пойдет опять.
Попал в беду я, из которой
меня не надо выручать.